

Когда Элли вошла с пудингом и шоколадным молоком, Софи еще не ушла.

Эта черноволосая горничная сначала почтительно кивнула Гу Яню, поставила десерт на столик, а затем поклонилась Софи. По ее внешности можно было подумать, что она старше Софи — и дело не только в росте, но и в фигуре...

Впрочем, они — демоны, в некотором роде духовные сущности, так что судить об их возрасте по внешнему виду бессмысленно.

Да, все шесть горничных Гу Яня были демонами, причем чистокровными. По приказу его отца они были вынуждены заключить с ним контракт души, а сам он наделил их этими странными именами. Гу Янь всегда считал, что несмотря на внешнее поведение, в глубине души ненавидят его.

Именно поэтому он старался избегать с ними тесного контакта. Однако после возвращения из Лабиринта древесных демонов юноша осознал: ему нужна их сила. Разве не потому отец приставил их к нему, что он был слишком слаб?

Они существовали не для его забав или прислуживания. Их целью была его защита.

— Знаете, — внезапно заговорил Гу Янь, — я думаю, мне стоит относиться к вам получше.

Софи окинула его презрительным взглядом:

— Бросьте. Будет уже неплохо, если вы просто перестанете влипать в неприятности.

— Не говори так, — Элли виновато прижала к себе поднос. — На самом деле хозяин и так добр к нам. Он никогда нас не обижает. По крайней мере, мне он очень нравится.

Гу Янь на мгновение опешил, не ожидая таких слов от Элли и не сразу понял, говорит ли она искренне или это лишь инстинктивное желание угодить господину.

— Ты слишком много на себя берешь, Элли, — безжалостно отрезала Софи. — Наш хозяин просто слишком никчѐмен. Он никого не может одолеть, вот со временем и растерял весь свой боевой пыл.

— Это не так, сестра Софи, — Элли посерьезнела. — Не говори так о хозяине. Тебе не кажется, что это слишком неучтиво? К тому же... я знаю, что было раньше. И именно поэтому считаю, что такими вещами лучше не шутить.

Гу Янь открыл было рот, но так ничего и не сказал. Юноша молча пригубил шоколадное молоко и отвернулся к окну. Напиток был сладким, он таял на языке, легко развеивая досаду,

однако привести в порядок смятенные мысли так быстро не получалось.

Софи взглянула на него.

— Я оговорилась. Хозяин, если больше ничего не нужно, я пойду — посмотрю, не бездельничает ли Лои.

Гу Янь коротко кивнул. Софи поклонилась и направилась к выходу, но у самой двери вдруг замерла, вернулась к Элли и прошептала ей на ухо:

— Хозяин сегодня сам не свой. Наверное, вымотался. Пусть ложится спать.

— Поняла, — кивнула Элли.

Только после этого наставления Софи со спокойной душой покинула спальню.

«Подождите, кого она упомянула?»

Гу Янь внезапно осознал, что, выбирая кандидатов для призыва, он совершенно забыл про одного человека — Лои!

Чёрт возьми. Хотя имена всем шести горничным давал он сам, но никак не мог запомнить их все сразу. И зачем он мучился выбором между Софи и Тией, когда была Лои?

Та самая горничная, что присматривала за цветами и растениями на вилле. Она была немногословной, невероятно послушной и при этом обладала недюжинной боевой мощью. И как он мог про нее забыть?

«Можно ли еще изменить выбор?»

[Потраченные баллы возврату не подлежат.]

«Могла бы и не отвечать...»

Сердце Гу Яня обливалось кровью.

Элли, не понимая, что произошло, с беспокойством подошла ближе:

— Хозяин? Вы выглядите усталым. Еще рано, может, поспите еще немного?

«Рано...» — Гу Янь усмехнулся. Да, когда он переносился в другой мир, было утро, и сейчас здесь по-прежнему ранний час. В том мире он провел трое суток, но здесь, похоже, пролетело лишь несколько секунд. Физическая усталость исчезла, но психологическое истощение никуда не делось.

Он поднял голову, посмотрел на Элли и с улыбкой протянул ей руку:

— Поспишь со мной, Элли?

Девушка замерла, а затем нерешительно вложила ладонь в его руку:

— Если хозяину это нужно...

— А ты владеешь магией трансформации? Можешь превратиться в мужчину или вроде того?

—...

— Забудь.

Гу Янь отпустил ее руку и вздохнул:

— Извини, это было глупо... Ступай. Мне нужно побыть одному.

— Хозяин... — Элли с сочувствием посмотрела на него и погладила по голове. — Не знаю, что случилось, и я не могу удовлетворить ваши... желания, но я абсолютно предана вам. Если я понадоблюсь — только скажите.

Гу Янь почувствовал странное тепло от ее жеста. Юноша и не подозревал, что среди горничных есть те, кто искренне предан ему. Ему стало еще больше жаль, что он не оставил для нее место призыва. Впрочем, в следующем мире он просто заработает побольше баллов, верно?

— Элли, — вдруг спросил он, — а как остальные горничные ко мне относятся?

Неужели он все это время ошибался? Может, не все они ненавидят эти узы?

— Про других не скажу, но что касается меня... — Элли замялась. — На самом деле я думала, что это вы нас ненавидите. Из-за того, что Мир демонов оставил у вас тяжелые воспоминания. Вы ведь наверняка ненавидите демонов?

— Да, — признал Гу Янь. — Терпеть их не могу.

Или, вернее будет сказать, он их боялся. Лишь ему одному было известно, каких трудов ему стоило устоять на ногах, когда перед ним внезапно приземлился Еянь.

— Но демоны — это демоны, а вы — это вы, — добавил Гу Янь. — Как бы там ни было, мы прожили в одном доме больше десяти лет. Пусть мы почти не общались, я всё же привык полагаться на вас.

— Раз хозяин так говорит, мне спокойнее, — Элли с облегчением улыбнулась. — Вам может казаться, что Софи и Тия слишком язвительны, но, как по мне, это лишь знак того, что они признают вас. Если бы они не хотели служить вам, они бы просто вели себя тише воды, ниже травы, не привлекая внимания. Но Софи и Тия из кожи вон лезут, выполняя свои обязанности. Они лишь хотят, чтобы вы поскорее взяли себя в руки и стали сильнее — потому и твердят постоянно о вашей слабости.

— И ты только что это подтвердила...

— Ой, простите!

— Ничего. Теперь я всё понял.

В голове наконец прояснилось. Оказалось, всё это время не они отталкивали его, а он сам не желал их принимать. Но теперь, чтобы выжить в иных мирах, ему придется полагаться на их силу.

— Спасибо, Элли, — он улыбнулся ей — пожалуй, впервые за десять лет так искренне. — В следующий раз я обязательно выберу тебя.

Элли лишь непонимающе моргнула.

***

Два дня пролетели незаметно. Время, назначенное «Главным Богом», неумолимо приближалось. Будем называть его так — властелин миров, неведомое божество.

Песочные часы на тыльной стороне левой руки Гу Яня почти опустели. Казалось, еще мгновение — и последние крупинцы «песка» перетекут в нижнюю часть. Очевидно, это был таймер. Как только отсчет завершится, он вновь окажется в другом мире, полном неизвестности.

Каким он будет на этот раз?

Гу Янь приподнял подол платья и закрепил на правом бедре ремень с целым набором

метательных ножей для изгнания демонов. Сегодня он выбрал белое платье, украшенное нежно-голубыми лентами — образ получился чистым и невинным, но, как и всегда, наряд был пышным и длинным, скрывающим лодыжки.

Видя, как Гу Янь вооружается до зубов, словно перед великой битвой, Софи всерьез задумалась, не повредился ли он рассудком от какого-то потрясения.

— Мне стоит напомнить, что ты не появлялся в агентстве уже неделю? — наконец решила вмешаться она. — Пусть всеми делами заправляет Тия и сама подписывает документы, имя-то там стоит твое. Если ты и дальше не будешь показываться, люди решат, что она прибрала компанию к рукам.

— Ну и пусть. Тия принадлежит мне, так что даже если компания у нее — она всё равно моя, — беззаботно ответил Гу Янь. — К тому же, я даже не помню, под каким именем я там числюсь.

Имен у него было слишком много. Имя для демона — это кандалы; тот, кто знает истинное имя, близок к тому, чтобы обрести над ним власть. Поэтому демоны без хозяев (если только они не всемирно известны) никогда не носят постоянных имен — их нужно регулярно менять, чтобы не возникало привязки. Гу Янь давал эти имена больше десяти лет назад, как он мог их упомянуть?

Впрочем, Софи волновало вовсе не агентство. Ее беспокоило другое: куда это он собрался в таком виде, если не на работу?

Она решила не ходить вокруг да около и спросила прямо:

— Чем вы намерены заняться?

— Я... — только успел вымолвить Гу Янь, как мир вокруг начал стремительно темнеть.

Он понял: начался переход. Прошлый опыт научил его спокойствию, так что теперь юноша не дрогнул. Он стоял расслабленно, ожидая, когда тьма вновь расступится и проявит очертания новой реальности.

В этой непроглядной мгле он невольно вспомнил о Гу Сичэне.

Жив ли он? Увидятся ли они еще?

Его кинжал всё еще лежал в кармане платья Гу Яня.

Спустя мгновение мрак рассеялся. Первое, что увидел Гу Янь, была столешница огромного круглого стола из красно-золотого дерева, покрытого лаком так густо, что он сиял.

Сам он стоял между этим столом и массивным стулом. За его спиной виднелась стена, оклеенная золотистыми обоями, а под ногами лежал тяжелый алый ковер с золотым узором. Он оказался в невероятно роскошном обеденном зале.

И он был здесь не один.

Вместе с ним в комнате появилось еще восемь человек. Семерых из них он уже встречал в прошлом мире.

И одним из них был Гу Сичэнь.

<http://bllate.org/book/17528/1694579>